

...Джинны вновь ринулись в атаку, на этот раз сыпля в корабль шаровыми молниями. Вдруг из-под истощенного щита ударил ослепительно-белый луч, и один из гениев протяжно закричал, развоплощаясь. Пораженный джинн рассыпался облаком пара и молний, мгновенно унесенных поднявшимся ветром.

Вопреки ожиданиям остальных гениев, луч не исчез, поразив одного. Он плавно переместился и ударил во второго джинна, разделившего судьбу первого. Оставшиеся два сочли за благо отлететь от корабля на безопасное, как им казалось, расстояние. Неожиданно облако, в которое залетел третий джинн, превратилось в ком снега, который стремительно полетел вниз, чтобы через несколько мгновений исчезнуть в Великой Бездне вместе с заточенным в ней гением.

Оставшийся элементарал счел за благо перейти в форму вихря и отступить. Что бы там ни было, джинны имели полноценный разум и дорожили своей материальной формой, и без того доставшейся с огромным трудом. А те, кто был насильственно развоплощен, вряд ли смогут возродиться в виде джиннов. Скорее всего, станут аэродами, а если не повезет, то и сильфами, причем от личности джинна мало что останется.

Ростислав судорожно вздохнул, приходя в себя. По его рукам как раз скользили стебли, втягиваясь в тело Мирласа.

«Тоже мне, локальная сеть», – усмехнулся юноша про себя.

«Гораздо эффективнее, – отозвался Мирлас, – Я посмотрел в твоей памяти данные о думающих машинах, надеюсь, ты не против... Занятно, но неэффективно. Впрочем, при отсутствии магии и псионики...»

«Перестань, а?» – мысленно попросил Коротков, подняв взгляд на Лию. Мирлас смолк.

Та стояла, чуть раскачиваясь и расправив крылья. На ее лице играла чуть заметная улыбка. Г'рэг, помотав головой, залез в сумку и бросил в пасть какие-то ягоды.

– Лия, как ты? – спросил Ростислав. Голос казался чужим после эйфории слияния разумов. Вначале это походило на дрему, но потом, когда синхронизация стараниями Мирласа достигла апогея, она стала сладостной судорогой по всему телу. Разум при этом отошел на второй план, но ощущения запомнились.

– Я нормально, – Лия повернулась к Ростиславу, – Мне не впервой. А ты как?

– Это... – Ростислав задумался, – Это ни на что не похоже...

- На оргазм похоже, - сказал Г'рэг, - Но не на простой, а на тот, который в храме Шааль-Киира.

Лия брезгливо поморщилась. Культ Шааль-Киира был отвратителен с точки зрения квестов, да и Ростислав считал его порочным. Его служители обращались к своему божеству в процессе совокупления, и жертвы приносились подобным же образом. А то, что на алтарях вытворяли появляющиеся аватары бога Похоти, вообще не поддавалось никакому воображению.

- Курс на Радужный, - сказала Лия, - Нам еще долго лететь, а Аргаррон дремать не будет. Такой щелчок по носу получить...

- У нас говорят по-другому, - усмехнулся шакмар.

- Как? - спросил Ростислав.

- Это не предварительные ласки, нас только что поймали.

- Пошлятина, - фыркнула Лия, - Г'рэг, ты не очень устал?.. Тогда направь, пожалуйста, корабль к Радужному Городу.

Ростислав облегченно вздохнул, но вдруг вскинулся:

- Шар! Шар с душами моих родителей! Где он?

«В каюте посмотри», - сказал Мирлас, и юноша тут же бросился вниз. Лия поспешила за ним, а шакмар остался отдавать приказы заточенному в автопилоте аэрроду.

В каюте Ростислав обнаружил цветок, похожий на вытащенную из воды кувшинку, но растущий, как казалось, прямо из досок стола. В соцветии, словно на подушке, покоился магический шар, в котором все еще были заточены две родные Ростиславу души.

Юноша облегченно вздохнул, сзади к нему прильнула Лия, мягко пощекотав его крыло своим и положив парню голову на плечо. Ростислав вывернул голову, чмокнул возлюбленную в щеку и улыбнулся. Все было нормально. Все летели домой.

По зачарованному килю потрепанного корабля пробежали искры, и судно полетело в сторону владений Света в Каеноре, оставляя за кормой разоренную страну карликов...

* * *

- Кто отвечает за это?! - ревел Аргаррон в замке на флагманском острове, - Я всех отправлю в Великую Бездну! Нет! Я всех четвертую, а потом еще живые части сброшу в Бездну! Кто был назначенным сатрапом в той провинции?

Перед архидемоном стол строй из десятка гарров, дрожащих от ужаса. В своих ленных владениях каждому из них была дарована почти неограниченная власть, от них требовалось лишь одного: выполнения поступающих директив Аргаррона.

Напротив гарров стояла шеренга из военных боссов гросков. Им тоже было не по себе: в козлы отпущения могли назначить и их в том числе. Аргаррон ходил между шеренгами взад и вперед, хлеща хвостом. Давно, очень давно ему не наносили таких точечных, наглых и болезненных ударов. Нынешний Избранник, мальчишка, выскочка, клюнул на умело заброшенную удочку, но, образно выражаясь, заглотил и наживку, и грузило, и поплавок, умудрившись при этом еще и оборвать леску! Архидемон при мысли об этом рыкнул и снова повернулся к шеренгам:

- Итак. Упущена партия пленников, это раз. Похищены души ключевого значения из-под самого нашего носа, это два, я уже не говорю о разоренных запасах. Перебита гвардия Деймоса, это три... а там были лишь отборные рыцари смерти! И, наконец, сам лорд Деймос пал от руки Избранника! Деймос! Который пережил даже изгоняющее заклинание Архимага! Теперь его сущность полностью развоплощена, а все поработанные и поглощенные им души обрели свободу! И кто ответственен за это?

На негнущихся ногах из строя вышел гарр в богато отделанных латах. Трясаясь от ужаса, шагнул вперед один из гросков.

- Я не спрашиваю, как вы это допустили, - уже тише сказал архидемон, - В том, что произошло, есть и часть моей собственной вины - я недооценил Избранника. Однако, именно вы двое были ответственны за тот регион... Один за воздушные силы, второй за сухопутные, как я понял...

- Осмелюсь заметить, повелитель, - подал голос стоящий за спиной архидемона Император, - что в том регионе эти двое выполняли свои функции лишь косвенно, реальный контроль взял на себя лорд Деймос...

- Ну, допустим, - отозвался Аргаррон, не оборачиваясь, - Но это ведь не извиняет их?

- Определенно, нет. Но что толку бить по хвостам?

- Действительно, - Аргаррон перевел взгляд на двоих назначенных виноватых и сказал: - Уйдите с глаз моих. Сдадите должности заместителям, и чтобы я вас больше не видел в рядах армии.

Двое военачальников поклонились и вышли. Гарр был доволен, что легко отделался – у него еще был призрачный шанс сделать карьеру в гражданской службе, или, в конце концов, вернуться домой. Гроск же был мрачен. На его Родине возвращение с позором означало одно: он будет презираемым изгоем до конца дней.

- Чтобы спасти честь, – сказал гроск вслух и достал кинжал.

Гарр обернулся на товарища по несчастью, но не успел ничего сделать: гроск с размаху всадил клинок длиной в две ладони себе в живот. Впрочем, бывший гаррский генерал и не стал бы препятствовать гроску. В конце концов, распоряжаться своей жизнью – это личное право каждого.

Когда Аргаррону доложили о суициде опального босса, архидемон только дернул крыльями и велел сделать из тела могучего гроска зомби.

Армада двигалась к Алашому. Острова двигались день и ночь, несомые вперед древней магией, природа которой была до сих пор не изучена до конца. Просто некоторые глыбы камня, добытые в каменоломнях, могли летать и подчиняться воле магов, а другие были просто бесполезными валунами. Впрочем, и их можно было «подвесить» над Великой Бездной в гравитационных аномалиях, которые получили название «зоны легкости»...

Такие зоны, где гравитация Каенора была очень слабой, были довольно распространены в этом мире. Иногда в них скапливались огромные пузыри с водой, иногда гнездились сверхлегкие стаи воздушного планктона. Экспедиции различных рас пытались неоднократно исследовать подобные колодцы ослабленного тяготения, но успехов не добились. На определенной высоте такие зоны прекращали свое действие, и выход оттуда был сопоставим с выныриванием из воды, когда тело резко тяжелеет и тянет обратно в приятную негу невесомости. Ну, а источник столь загадочных явлений прятался в Великой Бездне, недостижимой ни для магов, ни для техники. Даже вездесущие сильфы не могли пробиться к Великой Бездне, объясняя это тем, что там «больно и быстро». Большого от них маги добиться не сумели.

Что же касается летающих островов, дирижаблей и крылатых животных, то они предпочитали облетать «зоны легкости» стороной. Экспериментировать с силой тяжести, везя грузы, пассажиров или солдат, не хотелось никому. Впрочем, в населенной части Каенора встречались эти явления крайне редко, в основном, они находились за пределами архипелага, еще западнее владений коргуллов.

Бывало, маги разрабатывали заклинания для вызова таких «колодцев» без гравитации, но широкого распространения это не получило. Просто никто не придумал им нормального практического применения.

Сейчас перед армадой архидемона встал целый невидимый вал огромной зоны легкости. Адмиралы велели приостановить движение, послав адъютантов к Аргаррону. Тот, выслушав доклад, приказал остановиться. Звериное чутье подсказывало ему, что здесь какая-то ловушка, но какая – разгадать было довольно проблематично. Архидемон предпочел не рисковать армией.

- Повелитель! – раздумья Аргаррона прервал вбежавший в залу Император, – Флот шуолов!

- Где? – вскинулся архидемон, вскочив на ноги.

- С тыла! Они прижали нас к этой зоне легкости! Не представляю, как мы могли их пропустить...

Аргаррон немного подумал, потом спросил:

- Квостров много?

- Несколько подразделений, которые никак не назвать главными силами Радужного Города.

- То есть?

- Мало... два квода ворожей, вроде бы, сильный маг вместе с ними... две когорты Рыцарей Радуги. Вот и все. Остальные силы – корабли и острова шуолов.

- Видимо, замаскировались магией и пропустили нас, а затем атаковали... – архидемон хмыкнул, – Что ж, подыграем. Разворачиваемся.

Император поклонился и выбежал вон, на ходу выкрикивая приказы в черный шар Эха Тьмы.

* * *

Флагманский корабль Машали Первого представлял собой величественное зрелище – пятипалубный левиафан, с экипажем в четыре тысячи матросов и солдат, несущий в своем чреве огромное количество магической силы и мощную эскадрилью бойцов на гигантских птицах рух, у Ростислава вызвавших бы ассоциации с исполинскими орлами. Весь корабль был обшит мощной броней, борта оцетинились тремя сотнями орудий магического воздействия, а на носу стояло устройство, способное метнуть во вражеский корабль несколько тонн горящего

горного масла. Остальной флот выстроился вокруг флагмана в красивый боевой порядок, эффективность которого была подтверждена прошлыми битвами, когда шуолы делили владения с Братством Молота и Всадниками.

Стоящий рядом с адмиралом Олланар покосился на готовых к бою ворожей, которые, взявшись за руки, образовали два магических круга. Два квода, восемь прекрасных аристократок Радужного Города, которые были готовы рискнуть жизнью ради спасения союзников.

Воздушный маг припас в арсенале самые убийственные свои наборы заклинаний, кроме того, заранее навывывал аэрродов и несколько джиннов. И хотя поддержка печатей Покорности и требовала от мага некоторой сосредоточенности, это стоило того. По крайней мере, неспособность шуолов летать была бы хоть чем-то компенсирована.

Командующий воздушными силами адмирал Шулх поднял к лицу подзорную трубу и глянул на разворачивающуюся армаду, которую они очень ловко пропустили мимо, чтобы оказаться в тылу. Несложные маскирующие чары - и вся армада шуолов стала невидимой на все время, необходимое для засады.

- В атаку, - приказал шуол, вытащив богато инкрустированную саблю, - Артиллерия - огонь, пилотам на вылет.

Голос Неба, небольшой хрустальный шарик которого висел в петлице мундира, на автомате передавал команды нужным войскам.

Глухо ухнули орудия кораблей и тяжелая артиллерия с летающих островов. Пылающие заряды унеслись к силам Аргаррона и ударили в щит. Большая часть горного масла и снарядов с заключенными в них заклинаниями взорвалась на невидимой стене, но остальные пролетели дальше и ударили в стены крепостей гарров.

Те не остались в долгу и ответили таким же слаженным залпом. Результат был схожим: щит, выставленный одним из кводов ворожей, принял на себя больше двух третей зарядов, но часть их пробилась и повредила некоторые острова, а один эсминец лишился носового тарана.

- Огонь по усмотрению! - передал адмирал, и уши снова заложило от залпов.

Армада шуолов двинулась вперед, поливая врагов огнем из всевозможного оружия. Олланар тоже выкрикивал какие-то команды, после чего вперед унеслась огромная стая аэрродов. Следом направились птицы рух с сидящими на них боевыми магами, а позади всех, как самые тихходные, на своих крыльях летели Рыцари Радуги.

Силы Аргаррона так и не успели развернуться в боевой порядок. Все, что им удалось - это, по крайней мере, повернуться лицом к противнику. С крепостей ударили магические орудия, трофейные пушки и иглометы карликов. Навстречу квострам и аэрродам ринулись их собраться, гроски на вертопланах и огромная стая пехотинцев-гарров. Причем у последних

было явное преимущество в численности по сравнению с Рыцарями Радуги.

Адмирал Шульх выискал глазами главный остров архидемона и приказал наводить пушку главного калибра. Устройство было таково, что выстрелить можно было только один раз – на перезарядку попросту не хватило бы горного масла на корабле. Теоретически, можно было бы подогнать летающий танкер, но практически беззащитный корабль, полный взрывоопасного горючего в самом центре боевого порядка представлял бы слишком заманчивую цель.

Какой-то крейсер слева по борту неожиданно клюнул носом, после чего накренился и начал падать. Очевидно, невидимым магическим ударом повредило несущее волшебное устройство. Олланар отвлекся и, указав посохом на падающий корабль, сказал несколько слов. Крейсер замедлил падение, а через несколько минут снова воспарил и начал возвращаться в строй.

Маг Воздуха снова повернулся к битве. Восстановление магической подпитки полетной машины далось дорого: пришлось спустить с цепи сотню аэрродов, которые тут же унеслись в неизвестном направлении. Впрочем, от крейсера в бою было больше пользы, не говоря уже о том, что там находились живые шуолы, которых дома наверняка ждали семьи.

Одна из ворожей квода, поддерживающего щит, который сейчас проецировался на каждый остров и корабль в отдельности, охнула и начала оседать. Олланар быстро отдал мысленную команду, и двое его старших учеников подхватили девушку под руки, поднося к губам восстанавливающий эликсир. Еще один из учеников поддержал начавший было рушиться магический контур квода, морщась от боли отдачи. Ворожею он заменить, конечно, не мог, но пару минут поддержать оставшихся трех – вполне. Выбившаяся было из сил ворожея уже через минуту снова встала в строй, виртуозно перехватив трещащие от напряжения нити потоков.

Один из островов архидемона с оглушительным грохотом взорвался, когда повреждения стали слишком тяжелыми. Каменные глыбы разлетелись во все стороны, сильно повредив несколько кораблей шуолов и дирижаблей Аргаррона. Мелкими осколками посекло пехоту, которая, схлестнувшись в битве, перемешалась до общей кучи-малы в воздухе.

Несмотря на общий бой, ни та, ни другая сторона не поддерживала пехоту огнем – все равно перебили бы своих не меньше, чем врагов. Посему истребительные силы и одиночные бойцы были предоставлены самим себе. Аэрроды, grosки и шуолы, квостры и гарры занимались лишь тем, что методично истребляли друг друга в жесточайшей схватке. Падали вниз гордые птицы рух, горели на пути в Великую Бездну вертопланы, развоплощались от магических ударов неуязвимые для металла аэрроды. Рыцари Радуги, уступая в численности гаррам, были гораздо лучше экипированы и обучены. За каждого умирающего Рыцаря гарры клали десяток своих бойцов, а то и больше. Впрочем, даже такой размен, казалось, был губительным для немногочисленных квостров.

- Ваше-Првосходить-ство! - выпалил подбежавший канонир-адъютант, - Главное оружие готово!

- Огонь! - отозвался адмирал, - Цель - главный остров Аргаррона!

Адъютант щелкнул каблуками и отбежал к носовой части. Сложный механизм приподнял ствол пышущей жаром пушки. Громыкнуло так, что канониры раскатились по палубе, а флагман сильно качнулся. К островам гарров с ревом унеслось облако горящего горного масла, удерживаемого в шарообразной форме краткосрочным заклинанием.

Аргаррон, стоя на главной башне острова, был немного раздражен. Армада с Алашома оказалась не такой легкой добычей, как изначально казалось. А расточительно расходовать магическую Силу здесь было бы опрометчиво. Архидемон прекрасно знал, что на него, магически истощенного после кровавой битвы, напасть было бы легче легкого. А сбрасывать со счетов такого противника, как Архимаг Лоарин, было бы и вовсе безумием. Посему архидемону пришлось ограничиваться щитами для островов и дирижаблей, приличных размеров стаями аэрродов, да банальными боевыми заклинаниями вроде огненных шаров и молний. Впрочем, пока силы были равны. Цена контрзаклинания, направленного на спасение падающего корабля, стоила противнику некоторой части аэрродов, в результате перевес оказался на стороне архидемона. Правда, крейсер вернулся в строй, но его гибель была бы просто дьявольской удачей.

Архидемон вдруг услышал ужасающий грохот, перекрывший даже шум битвы, а потом остров сотряс колоссальный взрыв. Вся крепость сразу стала охваченной пламенем, кругом, словно из ниоткуда, возникла сплошная пелена огня. Те гарры и гроски, что стояли на стенах и суетились во дворе, едва успели вскрикнуть. Пламя охватило даже камни цитадели и саму твердь острова, мгновенно поглотив хрупкую плоть.

Архидемон выругался, стоя в пламени, от которого быстро плавился пол под ногами. Он расправил крылья, и восходящий поток мгновенно вознес его над горящим островом. Аргаррон осмотрелся и увидел флагман противника, на носу которого еще дымился ствол огромного огнемета.

- Ах, так! - прорычал Аргаррон и ринулся вперед. В его руке появился жуткого вида черный топор, по форме напоминающий палаческий.

Он сильными взмахами бросал тело вперед, небрежными движениями смахивая с дороги попадающихся квестров.

- ТРЕПЕЩИТЕ! - разнесся над битвой его клич, - АРГАРРОН ИДЕТ ЗА ВАШИМИ ДУШАМИ!!!

Надо сказать, архидемон недолюбливал патетику, но иногда было забавно поорать высокопарные речи и смотреть, как остальные дрожат от страха при этом. Те, кто расслышал крик архидемона и впрямь содрогнулись от суеверного ужаса: легенды о собственной силе Аргаррона еще не успели забыться.

Император, которого Аргаррон назначил командовать всей армией, избрал своим флагманом огромный бронированный дирижабль, который раньше возглавлял флот Братства Молота, но был взят на абордаж. Три баллона, покрытых листовой броней, больше ста орудий самого разного назначения и калибра, да еще несколько магических штуковин, поставленных Аргарроном. Корабль воистину был достойным противником дредноуту Машали Первого, который трусливо остался в своей столице, поручив битву заезжему квестру и доверенному адмиралу.

Когда флагманский остров гарров превратился в пылающий шар, Император вскочил с кресла. Не то, чтобы он беспокоился за жизнь повелителя – чтобы убить архидемона, надо было гораздо больше, чем просто несколько тонн горного масла. Другое дело, на флагманском острове было несколько тысяч гарров и гросков, не говоря уже о зомби и грузах.

- Ублюдки! – прорычал гарр, потом рывкнул в шар Эха Тьмы: – Поддержать огнем Аргаррона!

Он уже видел, как архидемон лично атакует флагман противника. В одиночку. Его топор как ничто разрубал зачарованные доспехи и подставленные Радужные клинки, рыцари, стоило лезвию поразить их, с криками умирали. Тела их чернели и сморщивались, и в Великую Бездну падали уже иссохшие мумии. Сам Аргаррон после каждого удара издавал торжествующий рев, поглощая душу очередной жертвы. Надо отдать рыцарям Радуги должное – они не дрогнули и не улетели прочь. Но даже их отчаянное сопротивление не помешало Аргаррону прорваться к флагманскому кораблю.

Адмирал Шулх, увидев приближающегося на черных крыльях Аргаррона, побледнел и истошно заорал. Магический ужас, насылаемый архидемоном, сковал адмирала по рукам и ногам, в сознании отважного офицера все затмили черные крылья, несущие смерть.

Олланар тоже заметил архидемона, но его защита выдержала натиск магического ужаса. Маг Воздуха крикнул ворожеям:

- Кводы! Архидемон приближается! Круг!

Девушки, не задавая вопросов и не споря, быстро перестроились в один круг, встав кольцом вокруг мага. Тот сосредоточился, замкнув на себя контур потоков, после чего посмотрел на архидемона, который как раз кружил над палубой флагманского корабля.

- Стрелки, огонь! – пискнул адмирал, пересилив страх, но команда пропала втуне: если генерал смог пересилить себя, то рядовые солдаты, находящиеся на палубе, в ужасе пытались найти хоть какое-то укрытие от черных крыльев, заполонивших сознание и вытеснив все: честь, долг, достоинство...

Олланар поднял посох, и с неба в садящегося архидемона ударила ветвистая молния. Тот выругался и тяжело рухнул на палубу, едва не выронив топор. Магический ужас немного рассеялся, и абордажная команда вроде бы опомнилась, взявшись за оружие.

Аргаррон поднялся на ноги. Он убрал подавляющее психику заклинание, перебитое молнией Воздушного мага. Так было веселее. Архидемон усмехнулся во всю пасть и шагнул навстречу собирающимся вокруг морякам и солдатам. На круг ворожей с магом в центре он вообще, казалось, не обращал внимания.

- А ну, вперед! - крикнул адмирал, вытаскивая собственный клинок с богато инкрустированной рукоятью. Чуть изогнутый, из лучшей алашомской стали, на который знакомый маг наложил несколько великолепных боевых чар.

Аргаррон взмахнул топором, перерубив пополам самого смелого или самого глупого шуола, имевшего неосторожность приблизиться. С руки архидемона сорвалась черная молния, и еще один солдат в муках захрипел, когда его плоть начала быстро разлагаться. Через несколько мгновений на палубе лежал только сгнивший труп в остатках мундира и доспехов.

Олланар сосредоточился, и с его посоха сорвался голубой луч, ударивший в выставленный архидемоном барьер. Шуолы как по команде бросились вперед, и Аргаррон взмахнул своим жутким топором, собрав среди нападавших жестокую дань. Палубу залил поток крови, крики умирающих и покалеченных разнеслись над флагманом.

В щит ворожей ударила черная молния, сорвавшаяся с топора Аргаррона. По их лицам было заметно, чего стоило им сдерживать натиск энергии Тьмы, обрушившейся на защиту. Олланару тоже досталось отдачей, но он сумел пересилить себя и повторить атаку, на этот раз удерживая луч на архидемоне. Вокруг того очертились контуры защиты, напрягающейся под атакой Олланара.

Аргаррон, расчищая себе путь широкими взмахами топора, пошел вперед. На посыпавшиеся на него удары он мало обращал внимания: простая сталь была бессильна против плоти архидемона, несмотря на то, что была освящена словом Всеблагого Ауррина. Вскоре между кругом ворожей, от которого продолжал бить истощающий магическую защиту луч, и архидемоном стоял только адмирал со светящимся клинком в руке. Аргаррон расхохотался своим самым злобным смехом, занес топор над головой и рубанул. В следующий миг он чуть не потерял равновесие от неожиданности - клинок адмирала остановил падающее черное лезвие, и только вспыхнул белым от удара. Правда, сам адмирал, охнув, упал на одно колено, такая была у архидемона сила.

В это время луч Олланара проковырялся через щит Аргаррона, и поток силы Воздуха ударил Аргаррона в живот. Тот взревел от боли, схватился за рану, и, шагнув мимо упавшего адмирала, метнул топор. Черное лезвие с гудением пронеслось через круг ворожей, убив трех на месте, а еще двоих, оглушив рукоятью, сбilo с ног. Круг распался, и Олланар вынужден был убрать луч, чтобы не сгореть в мгновение. Оружие архидемона, разбрызгивая с лезвия кровь, улетело за борт.

Крики умирающих ворожей еще висели в воздухе, когда Аргаррон, воздев руки, ударил в Воздушного мага ужасным черным заклинанием, которое смело поставленный в спешке щит, смело с костей плоть мага и притянуло не успевшую отлететь душу прямиком в выставленную Аргарроном руку.

Адмирал Шулх видел, как на Олланара налетел порыв черного ветра, после чего от могущественного мага остался только оседающий на палубу скелет с посохом в руке. Бедолага даже крикнуть не успел. Адмирал перевел взгляд на архидемона и поднял свой клинок. Аргаррон стоял, тяжело дыша и зажимая рану на животе. Судя по всему, луч круга ворожей прожег архидемона насквозь.

Оставшиеся три ворожей, выставив скипетры, спешно ставили еще один щит. Судя по обреченности на их лицах, они не тщились надеждой остановить архидемона, просто не желали погибать без сопротивления. Вообще вне квода силы ворожей падали в несколько раз, и даже относительно умелый колдун мог справиться со всеми, не прилагая каких-то колоссальных усилий.

- Умри, - сказал с трудом поднявшийся Шулх и, навалившись всем телом, воткнул свое оружие между крыльев архидемона.

Тот взвыл, резко развернулся, вырвав меч из рук шуола. Тот, стиснув зубы и упав на колени, вытащил из-за пояса именной игломет, который ему подарил сам Машали Первый за особые заслуги перед Отечеством и который был, скорее, дорогой игрушкой, чем оружием. Впрочем, при выстреле в упор и из такой «игрушки» можно было убить.

Аргаррон с рыком полоснул когтями по телу адмирала, пропоров нагрудник и плоть под ним. Шуол еще успел один раз сжать курок, и отравленная игла с неслышным хрустом сломалась о пряжку пояса Аргаррона. Адмирал с развороченной грудью упал на палубу, вяло дергаясь. Архидемон не без удовольствия пленил и его душу. Что ж, неплохо. Пять ворожей, маг и адмирал... Не дурственная добыча. Если бы еще был жив лорд Деймос, способный обеспечить нужные ритуалы, не отвлекая самого Аргаррона при этом....

В архидемона ударило несколько одиночных сгустков светлой магии, которые обожгли кожу, нанеся неприятные, но неопасные ожоги. Аргаррон, грязно ругаясь, повернулся. Про трех оставшихся ворожей-то он и забыл! Девушки стояли плечом к плечу, а с их скипетров сыпались крестообразные заряды, обжигающие плоть архидемона. Тот рыкнул и бросил в ворожей огненный шар. Когда белокрылые аристократки Радужного города исчезли во взрыве, Аргаррон оплел хвостом все еще торчащий из спины меч и с хрустом его выдернул.

«Мне это начинает надоедать, - подумал он, - Сколько раз еще мне всадят клинок в спину?»

Меч адмирала отправился в Великую Бездну, а архидемон произнес несколько слов, расправив крылья. Заклинание вступило в резонанс с магией корабля, нарушая слаженную работу волшебных механизмов. Аргаррон хрипло хохотнул и взлетел.

Едва его ноги оторвались от палубы, в недрах флагманского корабля Алашомы раздался взрыв, затем еще несколько. Дредноут, искореженный внутренними магическими выбросами, накренился. Из всех отверстий хлестало пламя, в Великую Бездну сыпались обломки и члены экипажа. Взлетевший архидемон, тяжело взмахивая крыльями, направился к дирижаблю Императора.

Аргаррон тяжело рухнул на взлетную палубу дирижабля, сейчас практически пустую. Все вертопланы с grosками в кабинах сейчас были в гуще битвы. Однако из дверей ангара на площадку выбежало несколько жрецов, которые, видимо, наколдовывали защитные чары на взлетающие вертопланы.

- Повелитель! - один из старших жрецов помог архидемону встать, - Как они посмели!

- Крови, - прохрипел Аргаррон, и один из жрецов бросился в недра корабля.

Жрецы подтащили израненного повелителя к небольшому капищу в ангаре и усадили рядом с алтарем. Вернулся жрец, притащивший рабыню - юную шуольскую девушку. Та слабо вырывалась, но силы были явно не те, чтобы справиться с матерым гарром. Взметнулся нож, и кровь из рассеченного горла хлынула на алтарь. Девушка захрипела, дергаясь в конвульсиях в руках жрецов. Вскоре она затихла, а ее кровь окрасила в алый цвет алтарь и стены вокруг него. Жрец брезгливо отпихнул труп ногой.

Раны архидемона тут же начали затягиваться, а глаза разгорелись с прежней силой. Он мог бы и сам исцелить тело, но на это потребовалось бы довольно много сил, которые архидемон предпочел сберечь ценой жизни всего лишь одной рабыни, принесенной в жертву в непосредственной близости.

Аргаррон поднялся, окинул взглядом жрецов.

- Вы будете вознаграждены, - сказал он, - Все получат по сотне невольников и золота в количестве собственного веса!

Гарры преклонили колени, а старший из них только склонил голову. Повелитель умел не только карать, но и вознаграждать за верность.

Бой постепенно сходил на нет. Вымотавшиеся воины возвращались на корабли и острова, главные силы отходили для перегруппировки. Тем более, у шуолов погибло все командование, и магическую поддержку осуществлять тоже было некому.

Аргаррон, полностью оправившийся от последствий вылазки, взошел на мостик флагманского дирижабля и осмотрел место битвы. Главный остров гаррской армады все еще горел, а от его цитадели не осталось ни одной целой постройки. Архидемон лишь надеялся, что колоссальные материальные средства, находящиеся внутри, хотя бы частично уцелели.

Император посмотрел вслед организованно отступающим шуолам.

- Мы атакуем их сейчас, повелитель? - спросил он, - По-моему, самое время...

- Нет, - Аргаррон немного сощурился, - Возвращаемся на Горнагар.

- Но...

- Немедленно! - архидемон повернулся к Императору и посмотрел ему в глаза, - Если мы будем преследовать их на их территории, то последствия могут быть катастрофическими. Выиграть битву и проиграть войну - самое обидное, что может случиться. Не самое страшное, но самое обидное. Так что поворачивай.

- Да, повелитель, - Император чуть склонил рогатую голову и принялся отдавать распоряжения по Эху Тьмы.

Армада Аргаррона, неспешно развернувшись, двинулась в обратном направлении, прекратив наступление. Ценой огромных и невозполнимых потерь шуолы все же добились своего - до Алашома гарры не дошли.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456699>